

Окончательным единым ответом, который получили три старейшины, было то, что Саммер должен был умереть.

Цин Линь был младшим из троих, один из них был собственным дедом Цинь Линя, один был крестным отцом Цинь Линя, а последний был хозяином Цинь Линя.

Трое из них обычно считали себя величайшими знатоками Скрытой Секты, и даже могли считаться лучшими из лучших в Хуашане, но кто-то на самом деле осмелился убить одного из своих, это было не только пощечина, но и лицо Секты Хуашана.

Глава секты Хуашань сидел там, тихо наблюдая за тем, как три старейшины разбили все в комнате.

Они все знали, что если этот вопрос не будет решен, то репутация секты Хуашань будет потеряна, как и репутация трех из них, лучшее, что внутри Скрытых Врат, это сохранить лицо, если бы люди услышали, что ваш внук был убит, и вы даже не осмелились заботиться, то это было бы большим позором.

"Три старика, нет ничего плохого в том, чтобы убить его, но происхождение этого парня не простое, это информация, которую я только что попросил кое-кого проверить." Глава секты Хуашан передал информацию трем старейшинам.

"Что? На самом деле он сын Летнего Дракона". Хозяин Цинь Линь сказал врасплох.

"Даже если он сын Летнего Дракона, и что с того?" Дедушка Цинлиня тоже нашел это место, но он не думал, что это что-то.

"Верно, Летний Дракон умер в руках Вэй Гуана, кто может блефовать мертвеца?" Крестный отец Гринвуда сказал.

"Сзади есть еще". Глава клана Хуашань подсказал.

Трое из них перевернули на вторую страницу.

"Верно, мертвец - это ничто, но Инь Ни все еще может быть жив, Инь Ни однажды сказал, что сделает это, когда эксперт земного уровня ступил в город Цзяньхай, чтобы убить кого-то, и никто не понимал, что это значит, до недавнего времени, когда я получил сообщение, что Тонг Лао убил человека по имени Ся Ся, но он потерял палец после того, как вернулся". Глава секты Хуашан объяснил.

"Ты имеешь в виду, что Инь Ни защищал сына Саммер Лонга." Лобы хозяина Цинь Линя бороздили.

"Инь Ни и Сяолун должны быть врагами, я слышал, что они вдвоем сражались, по крайней мере, сотни раз." Дед Цинлиня был в таком же недоумении.

"На самом деле, это возможно, люди, которые могут сражаться друг против друга сотни раз вместе, возможно, уже давно стали друзьями." Крестный отец Цинлиня объяснил.

Глава секты Хуашан кивнул и продолжил: "Что три старейшины планируют делать теперь?".

"Это все еще месть, мой внук не может умереть напрасно". Отношение деда Цинь Линя было очень ясным, у него был только один внук, его сын умер рано, а теперь его внук тоже умер, как

он мог не злиться.

"Мсть обязательна, но у дворцового хозяина должна быть какая-то идея, верно?" Хозяин Гринвуда посмотрел на паладин и спросил.

"Да, у меня здесь две идеи, но они также могут стать одной идеей." Хозяин ладони сказал безразлично.

"Не продавайся, я мертвый внук, я не в настроении угадывать с тобой." Дедушка Цинлиня сказал с неудовлетворением.

"Ладно, тогда я буду откровенен." Глава Секты Хуашань понимал его чувства, поэтому не было никакого неудовольствия: "Сначала вы трое спускаетесь прямо в гору, чтобы убить то лето, и возвращаетесь, когда закончите, Инь Ни определенно не посмеет войти в Скрытые Врата, чтобы убить кого-либо, а наша Секта не вегетарианская".

Три старейшины ничего не сказали, ожидая, когда он скажет второе.

"Второе - это объединить Вэй Гуана за пределами пещеры Тонг Тянь через три месяца и разобраться с Инь Ни вместе, после смерти Инь Ни, то лето в мешке". Естественно, глава секты Хуашань не опозорил бы свою секту, если бы не спросил об этом, тогда секта Хуашань в будущем не смогла бы выходить на улицы и встречаться с людьми.

"Что ты имеешь в виду под этими двумя идеями может стать одной идеей?" спросил дедушка Цинлиня.

"Все очень просто, когда вы, ребята, спуститесь с горы и наткнетесь на Инь Ни, затем найдите его и поймайте, что именно они находятся в невыгодном положении на этот раз, либо наша секта Хуашань все спустится с горы, хотя мы, возможно, и не сможем убить Инь Ни, но этот парень по имени Ся Ся точно не сбежит; либо пусть Инь Ни заберет Ся Ся в Тонгтианскую внешнюю пещеру через три месяца". Три старейшины кивнули в одно и то же время после того, как директор секты Хуа Шан закончил говорить.

Они все согласились с мнением директора.

Три старейшины летом в одно и то же время не были матерью, и эта материя быстро распространилась по Скрытым Вратам.

Все знали, что выдающийся ученик Хуа Шань секты молодого поколения Цин Линь умер, и умер за Скрытыми Вратами, этот Цинь Линь был широко известен, потому что он обычно был очень высокомерен, и все знали, что он был связан с тремя старейшинами Хуа Шань секты.

Но на самом деле он умер на улице.

В городе Цзяньхай Саммер в течение последних нескольких дней находилась дома, восстанавливаясь после травм.

Маленький Фей и другие в основном полагались на то, что они поднимут свои раны, и когда Ся Сюэ услышала, что это произошло, она привезла клан Ся обратно в город Цзяньхай и послала кого-то, чтобы защитить их всех.

"Сестра, я в порядке, что ты смотришь на меня весь день." Ся Тянь беспомощно посмотрела на Ся Сюэ и сказала.

"Я хочу защитить тебя". Ся Сюэ сказала очень серьезно.

"Я в порядке, тебе лучше провести время со своими сестрами." Саммер сказала, что лениво лежит на кровати.

"Саммер, выходи!" Как раз в этот момент за дверью раздался голос, и, услышав его, Ся Ся выпрыгнула прямо из кровати.

Когда Ся Тянь увидел, что Ся Сюэ также собирается следовать за ним, он поспешил остановить ее: "Это мой хозяин снаружи, он должен иметь что-то, чтобы найти меня, просто оставайтесь в своей комнате".

"О!" Ся Сюэ кивнула.

Ся Тянь пошел прямо к двери, зная, что его хозяин определенно не был здесь, чтобы увидеть его: "Хозяин, что вы здесь делаете".

"Скоро приедут три старейшины Хуашанской секты." Инь Ни кивнул головой.

"Хозяин, вообще-то." Ся Тянь хотел поговорить о том, что случилось тогда, он понял, что Секта Хуашань прибывает, чтобы отомстить, и он подготовился к этому, когда убил Цинлинь.

"Не нужно ничего говорить, мне не нужно знать историю того, как ты делал вещи, я доверяю тебе, потому что ты его сын". Инь Ни был таким каждый раз, когда приезжал, он не собирался обучать Саммер тому, что делать, а что нет.

Он пришел только с одной целью - подтереть задницу Саммер и исправить беспорядок, который натворил Саммер.

"О". Лето было таким, что каждый раз, когда он видел своего Учителя, его Учитель приходил, чтобы спасти его, а не преподать ему урок.

Он знал, что его хозяин был добр к нему от всего сердца.

Через полчаса перед домом Ся Тяня остановился коммерческий автомобиль BMW.

Естественно, три старейшины Хуашанской секты не смогли пройти мимо.

Три старейшины вышли прямо из коммерческого автомобиля, и когда он увидел их, Ся Ся сделал глубокий вдох, и он знал, что они были сильными врагами, когда он увидел их в первый раз, так как они источали ауру разрушения.

"Инь Ни, давно не виделись." Три старейшины вошли прямо в летний дом, они не были быстрыми, но цветы и растения вокруг них быстро увядали.